Министерство высшего и среднего специального образования Республики Узбекистан

Андижанский государственный университет имени З.М.Бабура

Кафедра филологии

На правах рукописи

Акбарова Гулёра

ВВОДНЫЕ, ВСТАВНЫЕ КОНСТРУКЦИИ И ОБРАЩЕНИЯ В ПОЭТИЧЕСКОЙ РЕЧИ М.Ю. ЛЕРМОНТОВА

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

написана для получения академической степени бакалавра по направлению 5141300 – родной язык и литература (русский язык и литература)

Научный руководитель:

преподаватель Хабибуллаева Ф.К.

Андижан – 2013 год

“Рекомендую к защите” - Научный руководитель:

_____

“ ____ ” 06.2013.

“Рекомендую к защите” - Зав.кафедрой,проф.

Ш.Шахабиддинова

“ ____ ” 06.2013.

“Рекомендую к защите” - Рецензент:

_____

_____

“ ____ ” 06.2013.

“Рекомендую к защите” - Декан факультета,доц.

З.Кадиров

“ ____ ” 06.2013.

Содержание:

Общая характеристика работы……..……4
Глава 1. Проблема конструкций, осложняющих элементарную структуру предложения, в отечественной лингвистике……..…….6
1.1 Проблема состава и границ осложняющих конструкций в современной лингвистике……..……6
1.2 Проблема вводных конструкций в отечественном языкознании……6
1.3 История изучения вставок.……..……..11
1.4 История изучения обращений……..……12
Глава 2. Вводные конструкции в поэзии М.Ю. Лермонтова……17
2.1 Семантика вводных конструкций……..……17
2.2 Структура вводных компонентов. Соотношение с частями речи…..18
2.3 Позиция вводных компонентов в предложении……..……21
2.4 Экспрессивно – стилистические свойства вводных конструкций….23
Глава 3. Вставные конструкции в поэтической речи М.Ю. Лермонтова…29
3.1 Пунктационное оформление вставок.……..29
3.2 Структура вставных единиц……...31
3.3 Позиция вставной конструкции в предложении……..33
3.4. Функции вставок.……34
Глава 4. Обращения в поэзии М.Ю. Лермонтова……..39
4.1 Морфологическая характеристика опорных слов в обращении……39
4.2.Типология адресатов в поэтической речи М.Ю. Лермонтова……....44
4.3.Структура обращений в поэзии Лермонтова……49
4.4.Функции обращений……52
4.5.Позиция обращений в предложении……..54

Заключение……57
Список использованной литературы……...61

Общая характеристика работы.

Не вызывает сомнений, что вопросы, касающиеся грамматической сущности предложения, остаются важными и актуальными.

В имеющейся лингвистической литературе эти явления осложнения элементарной структуры еще не достаточно исследованы.

Выбор темы обусловлена недостаточным вниманием исследователей к изучению материала. Сказанное, думается, свидетельствует об ***актуальности темы*** работы.

Целью предлагаемого ВКР является анализ использования предложений с осложняющими конструкциями (вводными компонентами, вставками, обращениями) в поэтической речи М.Ю. Лермонтова на протяжении всего творчества поэта (1828-1841 гг.)

Источником языкового материала служат тексты 395-ти стихотворений и 25-ти поэм, вошедших в "Полное собрание сочинений" М.Ю. Лермонтова. Объем языкового материала – 400 иллюстраций (конструкции с вводными, вставными компонентами, обращениями). В соответствии с целью исследования в работе решаются следующие **задачи:**

1). описание истории изучения упомянутых осложняющих единиц

2). анализ структуры, семантики и экспрессивно-стилистических функций обращений, вводных и вставных конструкций.

В лингвистической литературе очень мало работ, посвященных поэзии М.Ю. Лермонтова. Поэтому очень интересно увидеть языковые явления и особенности относительно проблемы осложняющих конструкций в поэтическом творчестве знаменитого поэта, которому пришлось жить и писать в одну из самых интересных эпох развития русской словесности, закрепления основных грамматических, лексических и стилистических норм национального русского литературного языка.

Материал предназначен для филологов, лингвистов, социологов, а также для тех, кто интересуется проблемами формирования и развития русского языка.

При написании выпускной квалификационной мы опирались на научно-критическую литературу. Они наряду с трудами Президента Республики Узбекистан И. А. Каримова составили ***методологическую основу*** квалификационного сочинения. Президент Республики Узбекистан И. А. Каримов пишет следующее: «Человек, который призван учить, воспитывать других, прежде всего сам должен быть всесторонне развитым человеком. Требования времени таковы, что профессорам и учителям надо, не ограничиваясь обретёнными ими знаниями, тщательно и настойчиво изучать опыт других государств,

постичь его суть и затем уже давать уроки своим студентам. Для выполнения этой задачи нужно хорошо овладеть иностранными языками».[1]

Материалы данной выпускной квалификационной работы, безусловно, пригодятся в нашей будущей педагогической деятельности, что является свидетельством ***практической значимости работы.*** Материалы работы могут представлять интерес для всех учителей русского языка. Они могут быть использованы на занятиях языковедческого кружка, а также при проведении мероприятий .

Цель и задачи работы определили ее ***структуру***. Состоит она из «Общей характеристики работы», 4-х глав, «Заключения» и «Библиографии».

[1] Каримов И. А. Высококвалифицированные специалисты – стимул прогресса. Ташкент, Узбекистан, 1995, с.23.

Глава I. Проблема конструкций, осложняющих элементарную структуру предложения, в отечественной лингвистике.

1.1.Проблема состава и границ осложняющих конструкций в современной лингвистике.

В лингвистической литературе существует большое количество публикаций, посвященных анализу проблемы осложненного предложения, но до сих пор среди лингвистов нет четкой и единой позиции по этому вопросу.

Строгого определения осложненного предложения в синтаксической теории не выработано, но существует традиция употребления соответствующего термина. Осложненными обычно называют предложения с однородными членами, предложения с обособленными оборотами, предложения с вводными и вставными конструкциями, а также предложения с обращениями. Хотя некоторые языковеды не относят ряд конструкций к явлениям, осложняющим элементарную схему предложения. Например, проф. А.Г. Руднев в монографии "Синтаксис осложненного предложения" относит обособленные члены предложения, вводные члены предложения, однородные члены предложения и обращения к явлениям, осложняющим простое предложение. Вставные конструкции он смешивает с вводными и поэтому отдельно, как самостоятельную синтаксическую категорию, их не рассматривает: "Вводный член предложения как особая синтаксическая категория, входя в соотносительную связь с другими членами предложения, либо выражает модальные отношения говорящего, либо содержит какие-либо пояснения к членам предложения или предложению в целом , получая выделение в устной речи интонацией, а на письме знаками препинания".[2]

По мнению А.Ф. Прияткиной, считать вводные слова одним из видов осложнения нет достаточных оснований. Такие слова нельзя включить в ряд осложняющих членов хотя бы потому, что они не являются членами предложения.[3]

Е.С. Скобликова относит обособленные и однородные члены предложения к разряду осложняющих, а вводные, вставные конструкции и обращения рассматривает отдельно.[4]

Авторы учебных и методических пособий для педагогических институтов связывают сущность осложнения с явлением дополнительной предикативности и относят целый ряд

---

[2] Руднев А.Г. Синтаксис осложненного предложения.М,1959. С.127

[3] Прияткина А.Ф. Синтаксис осложненного предложения. М., 1990 С.8

[4] Скобликова Е.С. Современный русский язык: синтаксис простого предложения. М., 1979 236 с.

конструкций к явлениям осложнения (однородные члены, обособленные обороты, вводные и вставные конструкции, обращения): “Место конструкций на шкале переходности отделяется степенью предикативности той части предложения, которую можно назвать осложняющей, так как она содержит полупредикативность, дополняющую основное предикативное ядро и проявляющуюся в разной мере”. “Центр осложненных предложений, - пишет В.В. Бабайцева, - занимают предложения с обособленными членами; периферийными для сложного предложения являются предложения с вводными и вставными конструкциями и обращениями”.[5]

1.2.Проблема вводных конструкций в отечественном языкознании.

Проблема вводных слов не сходит со страниц русской лингвистической литературы, и все же нет ни одного специального исследования, где бы тот или другой исследователь с достаточной полнотой определил грамматическое положение вводного члена в предложении, в состав которого он входит, на основе раскрытия его смысловых функций, синтаксических связей и морфологического выражения. В трудах М.В. Ломоносова понятие “вводный член предложения” отсутствует. Большинство вводных слов он относит к наречиям.[6]

А.Х. Востоков в “Русской грамматике” употребляет понятие “вводное предложение”, но в его определении нет четкости: “Между частями главного предложения может вставлена быть особое предложение, называемое вводным, которое не привязывается местоимениями или союзами к главному предложению, и может быть опущено без нарушения смысла; например, он, я думаю, скоро возвратится: Мы, вероятно, увидим его”.[7]

Ф.И. Буслаев в “Исторической грамматике русского языка” рассматривает вводные слова как разновидность одного из сложных или слитных предложений, которые должны быть соединены по способу подчинения, но вставлены в предложение без всякой “видимой” грамматической связи.[8]

---

[5] Бабайцева В.В., Максимов Л.Ю. Современный русский язык: Синтаксис. Пунктуация: Учебник для вузов. М., 1981. С.142

[6] Ломоносов М.В. Российская грамматика// Ломоносов М.В. Полн. собр. соч.: в 11-ти т. – М.- Л.; 1952.- Т.7 – С.550-553

[7] Востоков А.Х. Русская грамматика .- 12-е изд.- Спб., 1874- 216с.

[8] Буслаев Ф.И. Историческая грамматика русского языка – М., 1959 – 624с.

В.А. Богородицкий, не касаясь вопроса происхождения вводных предложений, отмечает существование таких предложений, которые, “будучи совершенно независимыми вставляются в другое предложение без каких-либо связующих слов, это так называемые вводные предложения. При произношении они получают особый темп и другую силу и тон”.[9]

Д.Н. Овсянико-Куликовский в работе “Синтаксис русского языка” пишет: “Вводные слова возникли как результат сокращения некогда полного предложения, от которого осталась лишь та или другая часть, иногда превратившаяся в частицу”.[10]

Академик А.А. Шахматов считает, что вводные слова “являются редуцированными по своему смыслу предложениями” и поэтому “не могут быть определены ни как главные, ни как второстепенные члены предложения”, поскольку они стоят вне предложения, но вставлены в него.[11]

А.Н. Пешковский отмечает, что “вводные слова и сочетания образуются из так называемых вводных предложений, то есть предложений, вставленных в середину других предложений, но не соединенных с ними грамматически.[12]

А.М. Пешковский своеобразие грамматического положения вводных слов объясняет их происхождением и не делает попытки определить грамматическое положение вводных слов в составе предложения современного русского языка на том основании, что они не связаны с “какими-либо предложениями в порядке согласования, управления и примыкания”.[13]

Таким образом, до недавнего времени отвергалась какая бы то ни было грамматическая связь между вводной конструкцией и предложением. Однако в исследованиях последних лет активно разрабатывается вопрос о наличии средств связи вводных структур с основным составом предложения.

---

[9] Богородицкий В.А. Общий курс русской грамматики. М., 1935 С.240

[10] Овсянико-Куликовский Д.Н. Синтаксис русского языка. Спб., 1912. С.283

[11] Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. Л., 1941. С.265

[12] Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении, М., 1956. С.372

[13] Там же, С.367

Так, А.Г. Руднев называет связь между вводным элементом и предложением соотносительной: “Между вводными словами и остальной частью предложения мы имеем специфический характер связи (отношения), которая по-своему специфически выражает взаимосвязь элементов в составе предложения и которую мы предлагаем называть соотношением или соотносительной связью”.[14]

Е.В.Кротевич, назвав “включением” отношение между “сопутствующими членами” и основным составом предложения, ниже замечает: “Включение – это способ синтаксической связи между сопутствующим или обособленным членом предложения и тем высказыванием, в которое он вводится… средством выражения связи являются порядок слов и интонация, с помощью которых создается разноплановость в ритмомелодическом оформлении предложений. [15]

По мнению А.И. Студневой, “вводные предложения вступают со смысловой структурой высказывания в функциональную по содержанию связь, которую мы называем ординативной и в основе которой лежат актуальные отношения между элементами речевой ситуации”.[16]

Научные споры вокруг разряда вводных конструкций связаны не только с наличием или отсутствием средств связи между вводным компонентом и структурой основного высказывания, но касаются также и состава вводных единиц.

В учебнике В.В. Бабайцевой, Л.Ю. Максимова выделяются восемь групп вводных компонентов по значению. Первые две группы: достоверность сообщения, факта (уверенность) и предположение (неуверенность), по мнению авторов, “характерны для вводных единиц и именно они и составляют значение субъективной модальности. Для выражения этих значений употребляются самые многочисленные группы слов и словосочетаний, ядром которых являются модальные слова”.[17]

Н.С. Валгина выделяет семь разрядов вводных слов и словосочетаний по значению, среди которых “составляют большую группу вводные слова и словосочетания с модальным

[14] Руднев А.Г. Указ. соч. С.123

[15] Кротевич Е.В. О связях вводных слов в словосочетании и предложении // Русский язык в школе. – 1958. №6 С.16-25

[16] Студнева А.И. О связи вводных предложений с основным составом высказывания // Учен. зап. Рязанского гос. пед. института. – 1968.- Т.51 – С.309

[17] Бабайцева В.В., Максимов Л.Ю. Современный русский язык: Учеб.: в 3-х ч. – М.: Просвещение, 1981. – Ч.3. Синтаксис. Пунктуация. – 271с. Там же, С.166

значением, выражающие оценку говорящим степени достоверности сообщаемого (уверенность, предположение, сомнение, неуверенность и т.п.)[18]

А.И. Аникин выделяет среди вводных слов две основные группы: 1) вводные слова, выраженные модальными словами, 2) вводные слова, представленные другими частями речи. Деление основывается на степени отрыва слова "от системы форм и значений исходного слова".[19]

Р.А. Каримова, выделяя четыре основные группы вводных слов и словосочетаний по значению, особо отмечает вводные слова и словосочетания со значением степени достоверности высказывания. Особенность данной семантической группы вводных конструкций заключается в том, что составляющие ее вводные слова и сочетания слов принимают участие в выражении модальности сообщения. Модальные значения они выражают своим лексическим содержанием.[20] В "Русской грамматике – 80" круг субъективно-модальных значений, выражаемых вводными словами, вводными сочетаниями слов и вводными предложениями достаточно широк. Здесь представлено семь групп вводных конструкций субъективной модальности.[21]

1.3.История изучения вставок.

На ранних этапах развития русской науки о языке вопрос о вставочных конструкциях специально не выделяется. Отдельные указания по этому поводу мы находим лишь в связи с изложением правил о пользовании "вместительным знаком, то есть скобками". В "Российской грамматике" М.В. Ломоносова упоминание имеется о вставочных конструкциях в главе IV, озаглавленной "О знаках". Ломоносов писал: "Вместительной слово или целый

---

[18] Валгина Н.С. Синтаксис современного русского языка: Учебник для вузов.- 3-е изд., испр., - М.,: 1991. С.392

[19] Аникин А.И. Вводные слова и их соотношения структурно-семантическими категориями слов в современном русском языке // Учен. зап. М.Г.П.И.- 1958.- П.132.- С.5-33

[20] Каримова Р.А. Вводные слова и вводные сочетания слов в русском литературном языке II пол. XVIII начала XIX в. // Учен. зап. Казанского гос. ун-та.- 1965.- Т.125.- С.137

[21] Русская грамматика: в 2-х т.- М.: Наука. 1980.-Т.2 С.229-231

разум в речь вмещает без союза и порядочного сочинения: “Меня (кто бы подумал) от тебя отлучают”.[22]

Более обстоятельственно говорится о вставочных конструкциях в “Практической грамматике” Н.И. Греча. Хотя автор не выделяет их из числа вводных предложений и не пользуется специальным термином “вставочные”. Он правильно отметил наличие в языке вставных конструкций, правильно указал на их смысловые отношения с основным предложением. Но он не выделил вставные предложения как самостоятельный тип и смешал их с вводными.

В “Русской грамматике” А.Х.Востокова вводные и вставные конструкции также не отграничиваются друг от друга. Однако чрезвычайно важным моментом представляется упоминание об особом типе конструкций, отделяемых “вместительным” знаком и служащих для пояснения смысла непонятных слов. Самый термин “вставочные” конструкции был впервые введен Евграфом Филомафитским. Точно подмечая особый характер прерывистой связи, устанавливаемой между вставкой и основным высказыванием, Филомафитский в то же время рассматривает наличие скобок в речи писателя как результат его стилистической беспомощности. Это положение не может считаться правильным, так как вставки являются

одним из преднамеренных приемов, позволяющих автору выделить и подчеркнуть то, что по его мнению, могло бы остаться незамеченным.

В работе А.М. Пешковского “Школьная и научная грамматика” мы встречаемся с понятием вставочности. Отмечает Пешковский и специфику интонации при произношении вставочных конструкций. Это позволяет думать, что для Пешковского понятие вставочности уже не отождествляется с понятием вводности.

Итак, из краткого обзора литературы о вставочных конструкциях следует, что в трудах лингвистов XIX и начала XX в. вставочные конструкции не выделяются из категории вводных конструкций. Только в 50-е годы XX века в ряде исследований вставки стали выделяться в самостоятельную категорию.

Необходимостью разграничения вводных и вставочных конструкций впервые, видимо, отметил А.Б. Шапиро в рецензии на работу Абакумова “Методика пунктуации”. По мнению А.Б. Шапиро, вставочными являются слова, группа слов, предложение или даже группа предложений, имеющих особую функцию – добавочного ранее не предполагавшегося ко включению в основную ткань предложения, замечания.

И.И. Щеболева в исследовании “Общая характеристика вставочных конструкций” отмечает: “Всестороннее исследование вставочных конструкций в современном русском

---

[22] Ломоносов М.В. Указ. соч. С.562

языке связано с отграничением их от смежных с ними других синтаксических явлений. Вставочные конструкции относятся к числу синтаксических явлений, осложняющих простое предложение. Вставочные конструкции будучи носителями дополнительных, побочных замечаний вступают в особую смысловую связь с тем предложением, в состав которого они входят".[23]

А.И. Студнева в исследовании "Из наблюдений над функционально – семантическими отношениями вводных и вставных предложений", ставя перед собой цель "конкретизировать функционально – семантическое соотношение вводных и вставочных конструкций в современном русском языке и в какой-то мере содействовать решению задачи по их разграничению", приходит к выводу: "Вводные предложения, не являясь коммуникативными единицами языка, содержат субъективное отношение говорящих к содержанию высказывания и выполняют модальную функцию, функцию обращения и модально – эмоциональной оценки того, о чем говорится в основном предложении.

Вставочные предложения, имея дополнительный или оговорочный характер и объективно – модальное содержание, выполняют функцию уточнения, пояснения и эмоционального сопровождения высказывания и являются средством речевой коммуникации с назначением сообщения о фактах действительности".[24] Следовательно, это различные синтаксические категории и нет достаточных оснований объединять их одним понятием "вводные".

В современной учебной литературе, предназначенной для вузов и школ, вставки выделяются в самостоятельную синтаксическую категорию и не смешиваются с вводными конструкциями.

1.4.История изучения обращений.

Впервые термин "обращение" появляется в "Исторической грамматике русского языка" Буслаева.

До появления этой работы в грамматических трудах шла речь о звательном падение и служил в древнерусском языке морфологическим средством выражения синтаксической функции господствующего слова того члена предложения, который в грамматике Буслаева получил название "обращение".

---

[23] Щеболева И.И. Общая характеристика вставочных конструкций в современном русском литературном языке // Учен. зап. Рост.-на Дону Госуд. пед. института 1955. вып. 4.С.59.

[24] Студнева А.И. Из наблюдений над функционально – семантическими отношениями вводных и вставных предложений // Учен. зап. М.ОП.И.- 1967. Т. 197. С.259-268

М.В. Ломоносов в “Российской грамматике” так определял функции звательного падежа: “…когда к вещи речь обращается: о ты, рука сильная, о ты, победа громкая”.

У Н.И. Греча и А.Х. Востокова речь также идет лишь о звательном падеже. Причем Востоков дает звательному падежу следующее определение: “звательный, показывающий имя предмета, к коему обращена речь, например: “Ученик ! Будь прилежен”. “Дети! Слушайтесь родителей и наставников !”.

А.А. Потебня одним из первых высказал мнение о том, что употребленная в функции обращения форма вокатива является подлежащим при сказуемом – глаголе 2-го лица повелительного наклонения. А.А. Потебня допускает смещение синтаксической функции подлежащего и обращения. В последующих грамматических трудах внимание лингвистов было обращено на решение вопроса о том, является ли обращение членом предложения.

Так, Д.Н.Овсянико-Куликовский в “Синтаксисе русского языка” рассматривает обращение среди “слов и выражений, не входящих в состав предложения, но примыкающих к предложению, стоящих при нем”.[25]

А.М. Пешковский в “Русском синтаксисе в научном освещении” также как Овсянико-Куликовский, рассматривает обращение среди “слов и словосочетаний, не образующих ни предложений, ни их частей” на том основании, что они “не будучи связаны с какими-либо предложениями в порядке согласования, управления и примыкания, не образуют и частей этих предложений…”[26]

Академик А.А.Шахматов, рассматривая обращение пишет: обращение – это слово или словосочетание, соответствующее названию 2-го лица, к которому обращена речь говорящего. Оно стоит вне предложения и не является потом членом предложения.

Согласно традиции, которая сложилась в школьной и вузовской практике, обращением принято называть слово или сочетание слов, называющее того, к кому обращена речь. Обращение принято относить к явлениям, осложняющим простое предложение.[27] Это положение трактуют авторы ряда современных учебных и методических пособий для

---

[25] Ломоносов М.В. Указ. соч. С.411

Востоков А.Х. Указ. соч. С.21

Руднев А.Г. Синтаксис осложненного предложения . М., 1959. С.177

Овсянико-Куликовский Д.Н. Синтаксис русского языка. Спб., 1912. С.292-293

[26] Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. М., 1938. С.367

[27] Шахматов А.А. Синтаксис русского языка – 2-е изд. – Л., 1941. С.261

педагогических институтов: Бабайцева В.В., Максимов Л.Ю., Валгина Н.С., Белошапкова В.П.

Но традиционная точка зрения согласно которой обращение относят к словам, грамматический не связанным с предложением, подвергается сомнению в исследованиях последнего времени. Профессор А.Г. Руднев трактует обращение не являющийся ни главным, ни второстепенным как член предложения третьего порядка, который связывается с предложением особым видом синтаксической связи – относительной связью: “Грамматическая связь, которая характерна для обращения – это соотносительная связь”.[28]

Профессор Г.П. Торсуев на основании анализа интонации обращения пришел к выводу, что оно представляет собой самостоятельный коммуникативный тип предложения.[29] В.П. Проничев в работе “Синтаксис обращения” проведя ряд доказательств приходит к выводу, что обращение должно быть отнесено к именным односоставным предложениям. [30]

По мнению А.Ф.Прияткиной, “обращение в своей первичной функции (контактоустанавливающей) не может считаться членом предложения. Если же с помощью обращения дается характеристика предмета, указываются его признаки, то появляется значение которое соответствует дополнительной предикации. Это предикативно – характеризующее значение и дает основание говорить об осложняющей роли обращения”.

Представленный в этой главе обзор публикации затрагивающих различные проблемы конструкций, осложняющих простое предложение позволяет сделать вывод о том, что этот вопрос остается актуальным и на сегодняшний день, остается до конца не изученным и поэтому требует его пересмотра.

Для того, чтобы устранить споры и разногласия, возникающие по проблеме осложнения предложения необходимо более подробное описание конструкций, осложняющих предложение в русском языке на материале литературных памятников. Для этого в предлагаемой работе предпринято попытка анализа вводных, вставных конструкций и обращений в языке поэзии М.Ю. Лермонтова

Глава 2. Вводные конструкции в поэзии М.Ю. Лермонтова.

2.1.Семантика вводных конструкций.

Обобщенное синтаксическое значение вводных единиц – отношение говорящего к сообщаемому. В рамках этого инвариантного значения вводных компонентов

---

[28] Руднев А.Г. Указ. соч. С.183

[29] Торсуев Г.П. Фонетика английского языка. М., 1950. С.242

[30] Проничев В.П. Синтаксис обращения. Л.: Изд-во ЛГУ 1971. 88с.

разграничиваются более частные значения, выражаемые определенными группами слов, словосочетаний, предложений.

Функционально – семантический круг вводных конструкций в лирике М.Ю. Лермонтова достаточно широк и включает почти все возможные значения вводных единиц.

1) Компоненты, выражающие различную степень достоверности сообщения (уверенность, неуверенность, возможность и т. п.) составляют более 50 % всех вводных конструкций в текстах М.Ю. Лермонтова: “может быть” и “быть может” (I,207; I,60; I,248; I,145; I,128; I,111; I,85; I,52; I,181; II,294; II,335; II,7; II,225; II,240; II,179); “кажется” (I,111; I,179; II,294; II,198; II,335; II,50; II,225; II,314; II,7); “мнится” (I,253; I,286; II,335); “верно” (I,207; I,52; II,405; II,71; II,418); “чай” (II,30; II,209); “конечно” (I,142; II,335); “право” (I,169; I,69; II,7).

2) Вводные конструкции, указывающие на связь мыслей, последовательность их изложения, составляют в лирике М.Ю. Лермонтова 30 % от общего числа: “например” (I,52; I,90; I,94; II,7); “наконец” (I,72; I,140; II,401; II,225; II,262; II,335); “итак” (II,7; II,71; II,225); “во-первых” (I,38; I,52; II,136).

Вводные слова, показывающие степень обычности того, о чем говорится: “бывало” (I,43; II,262; II,198; II,225; II,71; II,7).[31]

3) Лишь в двух случаях встречаются вводные слова, указывающие на источник сообщения: “говорят” (I,69; I,207).

4) Очень редко используются вводные слова, выражающие, эмоциональное отношение говорящего к содержанию высказывания: “к счастью” (I,52; II,71).

2.2.Структура вводных компонентов. Соотношение с частями речи.

По структуре вводным может быть слово, словосочетание и предложение.

1) Предложения с вводными компонентами, оценивающими содержание речи и выраженными словами, которые соотносятся:

а) с именами прилагательными:

“верно”

Ты, верно, не прочел бы в ней

Что я преступник иль злодей.

(II,335)

[31] Здесь и далее арабская цифра в скобках означает номер страницы по изданию ; римская цифра – номер тома.

б) с именами существительными:

“право”

Признаться, право, было б жаль

Мне опечалить их…

(I,69)

в) с сочетанием числительное + прилагательное:

“во-первых”

Во-первых, господин советник

Блюститель нравов, мирный сплетник.

(II,136)

г) с сочетанием существительное + предлог:

“например”

Вот, например, приятель мой

Владеет он изрядным слогом

(I, 54)

“наконец”

И, наконец, все эти силы,

Употребленные на то,

Чтоб малость обращать в ничто!

(II, 404)

д) с глаголами:

“кажется”

Казалось, судорожным движением рук

Старался он кончину удалить

(I, 80)

“мнится”

Нарочно, мнилося, она

Была для счастья создана

(I,286)

“бывало”

Молю о счастии, бывало,

Дождался наконец.

(II,7)

“говорят” (спрягаемая форма)

Наедине с тобою, брат

Хотел бы я побыть;

На свете мало, говорят,

Не остается жить

(I,69)

е) с вводными словами “конечно”, “итак”, потерявшими связь с частью речи, из которой образовались:

Вы это знаете давно ;

И вам, конечно, все равно. (I, 72)

Итак, позвольте отдохнуть

А там продолжим как-нибудь (II, 23)

2) Предложения с вводными компонентами, оценивающими содержание речи и выраженными словосочетаниями глагольного типа.

“быть может”

Он даже лаской гостя унижал,

Хотя, быть может, сам того не знал

(II, 240)

“может быть”

Тебе явился хоть во сне,

Ты позавидовал бы мне

И в исступлении, может быть,

Решился также согрешить.

(I, 207)

“может статься”

И ты вздохнешь, может статься,

И слезою на ясных очах

О том, кто не будет нуждаться

Ни в печали чужой, ни в слезах

(II, 50)

3) Вводные предложения, составляющие 20 % всех вводных конструкций в текстах М.Ю. Лермонтова, по структуре могут быть:

а) двусоставными: “я помню” (I, 191), “я клянусь” (I, 218), “я уверен” (I, 32; I, 215), “я знаю” (I, 10; I, 261; II, 50), “я вижу” (I, 270; I,83; I,191), “ты знаешь” (I,76), “я верю” (I, 140; II, 50);

б) односоставными определенно – личными: “верь мне” (II, 50; II, 314);

в) односоставными безличными: “ей мнилось” (I, 147), “мнится мне” (I, 23).

2.3.Позиция вводных компонентов в предложении.

Вводные единицы относятся или к предложению в целом, или к отдельным его частям. Нередко этим определяется место вводных единиц в структуре основного предложения.

Наиболее сильной позицией для вводных конструкций, относящихся к целому предложению в текстах М.Ю. Лермонтова является интерпозиция:

Вы это знаете давно,
И Вам, конечно, все равно.
(I, 72)

Или, быть может, Зараим
Еще замечен не был им
(II, 299)

Несколько реже, чем в интерпозиции, вводный элемент, распространяющий свое значение на все предложение, стоит в препозиции:

Конечно, сам давно не знал он
Печалей сладостных любви
(II, 335)

Быть может, то одна мечта
(II, 405)

Бывало, мерный звук твоих могучих слов
Воспламенял бойца для битвы
(I, 34)

Нет! Я уверен, твоего… блаженства
Не может сделать тот,
Кто красоты наружной совершенства
Одни в тебе найдет
(I, 215)

Конечная позиция вводных структур, относящихся ко всему предложению в лирике М.Ю. Лермонтова, встречается довольно редко:

К чужим горам, под небо юга
Я удалюся, может быть
(I, 286)

Молю о счастии, бывало,
Дождался наконец,
И тягостно мне счастье стало,
Как для царя венец

(II, 126)

Достаточно велика доля вводных конструкций в поэзии М.Ю. Лермонтова, соотносящихся с частью предложения. Чаще всего вводные единицы тяготеют к сказуемому. Занимают такие структуры обычно начало предложения или срединное положение в предложении:

Уланы, ах! такие хваты…
Полковник, верно, неженатый

(II, 8)

Молю: возьмите этот свиток
В нем мир всю жизнь души моей найдет –
И, может быть, он вас остережет

(II, 226)

И если б мог я эту грудь
Перед тобою развернуть,
Ты, верно, не прочел бы в ней
Что я преступник иль злодей

(II, 335)

Вводные конструкции тяготеют к другим членам предложения – подлежащему, обстоятельству, дополнению:

Двух братьев помирила, казалося,
Слепая месть и к родине любовь

(II, 398)

Потом неверными шагами
Я удалился – но за мной
Казалось, тень везде бежала

(II, 198)

Вот первый всадник показался,
Он, мнилось, из земли рождался

(II, 335)

Другой узнал, казалось, жизни зло,
И разорвал свои надежды сам

(I, 179)

Быть может, тайным преступлением
Высокий ум его убит

(I, 248)

Таким образом, в лирике М.Ю. Лермонтова около 40 % вводных компонентов, относящихся ко всему предложению, занимают интерпозицию; около 30 % вводных единиц тяготеют к сказуемому и располагаются в начале и в середине предложения. Также для лирики М.Ю. Лермонтова характерны вводные конструкции, относящиеся к подлежащему и к дополнению. Их доля составляет 20 % от общего числа.

2.4.Экспрессивно – стилистические свойства вводных конструкций.

Вводные конструкции содержат в себе большие возможности синонимического использования. Сопоставляя отдельные их разряды, мы отмечаем в каждом ряду наличие общих значений и взаимозаменяемость. Благодаря разнообразию значений, выражаемых вводными словами, они используются во всех речевых стилях. При этом, наряду с межстилевыми вводными словами, в отдельных разрядах можно отметить слова с заметно выраженным характером книжности, разговорности, устарелости. Разговорно – просторечные вводные слова: “видно”, “видать”, “знать”, “чай” в лирике М.Ю. Лермонтова встречаются чаще в поэмах и в стихотворениях зрелого периода творчества. Но в целом такие конструкции редки для творчества М.Ю. Лермонтова:

Скажи нам атаман частной,
Как жил ты в стороне родной,
Чай, прежний жар в тебе и ныне
Не остывает от годов

(II, 209)

Но бледна ее грудь молодая,
И сидит она долго вздыхая,
Видно, буйную думу тая,
Все тоскует по воле, как я

(I, 50)

Большинство вводных конструкций в поэзии М.Ю. Лермонтова имеют нейтральную или разговорную окраску.

Очень часто в текстах М.Ю. Лермонтова (более 40 %) встречаются вводные единицы со значением различной степени достоверности сообщаемого. Особенно частотно сочетание

слов “может быть” и “бытьможет”. Данное словосочетание имеет нейтральную окраску и употребляется в трагических строках, связанных с войной, со смертью, с расставанием, в размышлениях поэта над жизнью, над судьбой:

Ужель единый гроб для всех
Уничтожением грозит?
Как знать: тогда, быть может, стих
Полмертвого воспламенит

(I, 232)

Ах!.. вспомни обо мне тогда…
Тогда!.. Быть может, уж могилой
Желанной скрыта буду я

(II, 194)

Вводные конструкции, выражающие различную степень достоверности сообщаемого “кажется”, “верно”, “право” имеют в лирике М.Ю. Лермонтова оттенок разговорности.

Вводное слово “кажется” автор использует в размышлениях, нередко в самокритике:

Я счастье, казалося, привлек,
Когда его навеки отнял рок

(II, 238)

Я счастлив был, не ведомый никем,
Казалось, я покоен был совсем

(II, 234)

Вводное слово “верно” Лермонтов использует в обращении к другу, любимой, к близким:

И если б мог я эту грудь
Перед тобою развернуть,
Ты, верно, не прочел бы в ней,
Что я преступник иль злодей

(II, 335)

Для выражения своих чувств автор использует вводное слово “право”:

Что ж вышло? Право, смех и жалость
Сковала душу мне усталость

(II, 7)

Признаться, право, было б жаль
Мне опечалить их…

(I, 70)

Используются вводные конструкции, выражающие различную степень достоверности сообщаемого, в философских стихотворениях молодого Лермонтова (“Отрывок”, “Ночь II”, “1831 июня 11 дня”):

Ужель единый гроб для всех
Уничтожением грозит?
Как знать? Тогда, быть может, смех
Полмертвого воспламенит
(I, 232)

И, может быть, она опять придет
В другой залив, но там уж не найдет
Себе покоя…
(I, 198)

Вводно – обобщительное слово “бывало” связано с темой воспоминания:

Бывало, для забавы я писал
Тревожимый младенческой мечтой;
Бывало, я любовию страдал,
И с бурною пылающей душой
(II, 262)

Бывало, я у башни угловой
Сижу в тени, и солнце луч осенний
Играет с мохом в трещине сырой
(II, 71)

Устаревшее слово “мнится” используется автором, в основном, в любовной лирике:

Я в одиночестве кидал свой взгляд смущенный
На стены желтые, и мнилось, тени в них
Сходили медленно до самых ног моих
(I, 253)

Нарочно, мнилося, она
Была для счастья создана
(I, 286)

Большое количество вводных единиц, используемых Лермонтовым, встречается в диалогах персонажей:

В ответ сказала тихо мне она:
“Итак, прости навек, любезный мой,
Жестокий друг, обманщик дорогой”

(II, 225)

Вот, например, приятель мой

Владеет он изрядным слогом

(I, 52)

Невольно страх в душе ласкаешь

Но ты все понял, ты все знаешь

И сжалишься, конечно, ты

(II, 136)

Устная речь обладает более красочными, лексически разнообразными и более экспрессивными видами модальных слов… Устная речь эффективнее и активнее, чем книжный язык. Поэтому в ней больше модальных оттенков, и

они ярче.

Речь главного героя поэмы “Мцыри” насыщена разнообразными по семантике вводными конструкциями, которые придают речи трагический оттенок, что вызывает боль и сочувствие у читателя:

Меня могила не страшит:

Там, говорят, страданье спит

(II, 54)

Тебе, я знаю, не понять

Мою тоску, мою печаль

(II, 60)

Но, верь мне, помощи людской

Я не желал… я был чужой

(II, 62)

Знай, это пламень с юных дней

Таяся жил в груди моей

(II, 63)

Казалось, что слова людей

Забыл я – и в груди моей

Родился тот ужасный крик

(II, 64)

Нередко значения вводных конструкций помогают автору в создании литературно – художественного портрета героя:

1) описание внешности персонажа, его действий, жестов:

Казалось, вся она была слита,

Как гурии, из сумрака и света

(II, 314)

Он был, казалось, лет шести
Как серна гор, пуглив и дик
И слаб, и гибок, как тростник

(II, 51)

Взглянул на небо молча князь,
И наконец, отворотясь
Он протянул Селиму руку

(II, 385)

2) передача психофизиологического состояния героя:

Чем боле улыбалось счастье мне,
Тем больше я терзался в глубине,
Я счастье, казалося, привлек,
Когда его навеки отнял рок

(II, 238)

Я счастлив был; не ведомый никем,
Казалось, я покоен был совсем

(II, 234)

3) раскрытие внутреннего мира героя:

Но в диком сердце бушевало,
Казалось, тайная гроза

(II, 300)

Не стыд – но горькая досада
Героя медленно грызет:
Жизнь побежденным не награда:
Он на друзей не кинул взгляда
И, мнится, их не узнает

(II, 392)

Итак, функции вводных конструкций, благодаря широким стилистическим возможностям, разнообразны.

В текстах М.Ю. Лермонтова вводные единицы по своей экспрессивной окраске принадлежат большинство к нейтральному или разговорному стилю. Используются нередко

в прямой речи и в диалогах героев. Чаще всего М.Ю. Лермонтов вводные компоненты употребляет в ранней лирике.

Глава 3. Вставные конструкции в поэтической речи М.Ю. Лермонтова.

3.1.Пунктационное оформление вставок.

Всего привлечено к описанию около 70-ти осложняющих конструкций, которые большей частью встречаются в поэмах.

Пунктационный критерий играет немаловажную роль при синтаксической квалификации явления, хотя его и нельзя считать абсолютным и самодостаточным.

В тексте вставные конструкции выделяются чаще всего круглыми скобками или двойным тире. Скобки возникли раньше, чем тире. О них М.В. Ломоносов писал как о знаке “вместительном”.[32] Скобки “лучше всего передают факультативность и отчужденность вставки и употребляются как более сильный выключающий знак, чем тире”. [33]

“Еще со времен “Евгения Онегина” Пушкина стало традиционным скобочное оформление вставных конструкций в стихах. Видимо, скобки в поэтическом тексте выполняют и экспрессивные функции, создавая подтекст”.[34]

В текстах М.Ю. Лермонтова большинство вставных структур оформлено с помощью скобок, но имеются случаи выделения вставок и тире:

Раз – это было под Гихами –
Мы проходили темный лес
(I, 62)

Но я люблю – за что не знаю сам –
Ее степей холодное молчанье
(I, 72)

Хоть между тем (пожалуй, клясться стану)
Ужасно сам похож на обезьяну
(II, 71)

---

[32] Ломоносов М.В. Указ. соч. С.437.

[33] Коцарь Э.Б. Вводные слова и словосочетания, вводные предложения, вставные конструкции. // Учеб. пособие.- М., 1969. С.15.

[34] Акимова Г.Н. Новое в синтаксисе современного русского языка.: Учеб. пособие – М., 1990. С.150-151.

3.2.Структура вставных единиц.

Ярко выраженное общее функциональное назначение вставных конструкций объединяет разнообразные по грамматической оформленности единицы: от минимальной и простейшей (например, только восклицательный или вопросительный знак, передающий отношение к мысли) до сложного предложения и даже целого абзаца.

Синтаксическое строение вставочных компонентов чрезвычайно разнообразно: это может быть вставной знак, вставное слово, вставное словосочетание, вставное простое предложение, составное сложное предложение; вставка к абзацу как самостоятельно оформленная конструкция; вставной абзац; вставное самостоятельно оформленное предложение (риторический вопрос).

Тексты М.Ю. Лермонтова содержат следующие структурные типы вставных конструкций:

1) слово:

Чернеет тень во всех углах –
И – странно – Оршу обнял страх
(II, 418)

2) свободное словосочетание:

Уж близко цель его стремленья,
Как вдруг под ним (ужасный вид)
Земля неверная дрожит
(I, 142)

И стоило ль любить и покидать,
Чтобы странам чужим нести казать
Испорченное сердце (плод страстей)
В чем недостатка нет между людей
(II, 225)

3) самостоятельное простое предложение (самый распространенный тип вставок):

Герой наш был москвич, и потому
Я враг Неве и невскому туману
Там (я весь мир в свидетели возьму)
Веселье вредно русскому карману
(II, 71)

И в это время слух промчался
(Гласит преданье), что в горах
безвестный странник показался,
Опасный в мире и боях
(II, 294)

4) сложное предложение:

Безвестная печаль сменялась вдруг
Какою – то веселостью недужной…
(Дай бог, чтоб всех томил такой недуг)
(II, 71)

В текстах М.Ю. Лермонтова встречаются вставные придаточные части:

Обманывать он почитал за зло,
За низость, но правдивой мести знаки
Он не щадил (хотя б дошло до драки)
(II, 71)

Увы! Пред властию чужой
Склонилась гордая страна,
И песня вольности святой
(Какая б ни была она)
Уже забвенью предана
(II, 262)

И в городе (что мне всегда досадно)
Колокола трезвонят беспощадно
(II, 71)

Красавицы сидели за столом,
Раскладывая карты, и гадали
О будущем. И ум их видел в нем
Надежды (то, что мы и все видали)
(II, 71)

5) простое предложение, осложненное вводными словами и обращениями:

Я мчался без дорог; перед мною
Не серое, не голубое небо
(И мнилося, не небо было то)

Виднелось

(I, 137)

Хоть между тем (пожалуй клясться стану)

Ужасно сам похож на обезьяну

(II, 71)

О, если б мог он, в молнию одет,

Одним ударом весь разрушить свет!..

(Но к счастью для вас, читатель милый,

Он не был одарен подобной силой)

(II, 71)

Таким образом, по синтаксическому строению в поэзии М.Ю. Лермонтова чаще всего встречаются по преимуществу компактные вставные единицы, состоящие из простых и осложненных предложений.

3.3.Позиция вставной конструкции в предложении.

Вставные конструкции отличаются меньшей свободой расположения, чем вводные. Вставки в силу своего назначения в речи – передавать дополнительные сведения – могут располагаться лишь в середине предложения или в конце. Для вставок исключена позиция абсолютного начала в включающем их предложении.

Вставные конструкции, соотносящиеся с включающим высказыванием в целом, очень часты в текстах М.Ю. Лермонтова (более 30 % от общего числа вставок). Такие вставочные единицы находятся в интерпозитивном положении:

Уж близко цель его стремленья,

Как вдруг под ним (ужасный вид)

Земля неверная дрожит

(I, 142)

И в городе (что мне всегда досадно)

Колокола трезвонят беспощадно

(II, 71)

Вставные конструкции, которые соотносятся с каким-либо членом предложения и его группой чаще всего располагаются постпозитивно по отношению к этому компоненту. Однако законы поэтического синтаксиса допускают возможность и препозиции для подобных парантез.

Вставка в поэтических текстах М.Ю. Лермонтова может соотноситься со сказуемым (20 % конструкций от общего числа), с второстепенными членами (дополнением, обстоятельством):

И что отец, немного с ним поспоря,
Велел его посечь…(конечно, с горя)
(II, 71)

Огня и сил лишен уж был несчастный
Он встал, вздохнул (нельзя же не вздохнуть),
Поправил брюки и пустился в путь
(II, 71)

Я видел взгляд, исполненный огня
(Уж он давно закрылся для меня),
Но как к тебе, к нему еще лечу,
И хоть нельзя, - смотреть его хочу
(I, 147)

Он сам лезгинец; уж давно
(Так было небом суждено)
Не зрел отечество
(II, 349)

Красавицы сидели за столом,
Раскладывая карты, и гадали
О будущем. И ум их видел в нем
Надежды (то, что мы и все видали)
(II, 75)

Вставные компоненты, актуализирующие подлежащее немногочисленны у М.Ю. Лермонтова. Они, как правило, находятся в интерпозиции:

…его черты
(Развалины минувшей красоты,
Хоть не являли старости оне),
Казалося, знакомы были мне
(II, 226)

Я мчался без дорог; перед мною
Не серая, не голубое небо
(И мнилося, не небо было то,
А тусклое бездушное пространство)

Виднелось

(I, 137)

Таким образом, вставные структуры в поэтических текстах М.Ю. Лермонтова в большинстве случаях соотносятся с высказыванием в целом и занимают интерпозитивное положение.

25 % вставок от общего числа соотносится со сказуемым и занимает постпозицию. Немногочисленную группу вставных конструкций составляют соотношения с подлежащим. Они занимают постпозицию.

3.4 Функции вставок.

Помимо основной функции – передавать дополнительные сведения, вставные конструкции обладают второстепенными функциями. В поэзии М.Ю. Лермонтова имеют место вставочные единицы, которые, указывая на отличительный признак какого-либо предметного члена предложения, выражают пояснительно – определительную связь:

Ни разу не был в дни веселья
Так разноцветен и богат
Тамары праздничный наряд
Цветы родимого ущелья
(Так древний требует обряд)
Над нею льют свой аромат

(II, 136)

Неясный шорох слышался вокруг:
То загремит, то снова тише, тише
(То были тени предков – или мыши)

(II, 126)

Вставочные конструкции, выражающие причинно – следственные и целевые отношения, составляют в поэтических произведениях М.Ю. Лермонтова 30 % от общего числа:

Он сам лезгинец; уж давно
(Так было небом суждено)
Не зрел отечества

(II, 335)

Нет! Как оно я не был волен,

Болезнью жизни, скукой болен,
(На зло былым и новым дням)
Я не завидовал, как прежде,
Его серебряной одежде,
Его бунтующим волнам

(I, 303)

Небольшую группу составляют вставки, обозначающие временные и пространственные отношения:

Раз – это было под Гихами –
Мы проходили темный лес

(I, 62)

Значительную группу представляют в поэзии М.Ю. Лермонтова парантетические конструкции, содержащие качественно – эмоциональную оценку высказывания.

Вставные конструкции этого типа выражают радость, восхищение, недоумение, удивление, сожаление, иронию, досаду, возмущение, негодование, чувство страха:

Чернеет тень во всех углах –
И – странно – Оршу обнял страх

(II, 418)

И в городе (что мне всегда досадно)
Колокола трезвонят беспощадно…

(II, 71)

Упал! (прости невинность!) Как змея
Маврушку крепко обнял он руками

(II, 71)

Нередко встречаются в поэтических сочинениях Лермонтова вставочные конструкции, которые самым своим лексическим содержанием подчеркивают выполняемую ими функцию:

Но душу бы пленил мою
Своей небесной красотой;
И я б в тот миг (не утаю)
Забыл о радости земной

(I, 269)

Лишь синеватый венчик под глазами
Изобличал его… Но (между нами,
Сказать тихонько) это не порок

(II, 71)

Около 15 % парантез в поэзии М.Ю. Лермонтова содержат описание предметов или характеристику лиц, указывая на их внешний облик:

…его черты
(Развалины минувшей красоты,
Хоть не являли старости оне),
Казалося, знакомы были мне

(II, 225)

Увы! Пред властию чужой
Склонилась гордая страна,
И песня вольности святой
(Какая б ни была она)
Уже забвенью предана

(I, 262)

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о многообразии функций вставочных единиц в поэтических текстах М.Ю. Лермонтова. Значительную группу составляют парантезы, выражающие причинно – следственные отношения.

Характерны для лирики Лермонтова вставные единицы, содержащие описание предметов или характеристику лиц, а также встречаются парантические конструкции, которые передают качественно-эмоциональную оценку.

Глава 4. Обращения в поэзии М.Ю. Лермонтова.

Обращения встречаются во всех стихотворных жанрах, что вполне естественно: поэзия – это всегда доверительный разговор лирического героя с Богом, Космосом, природой, читателем, с самим собой.

Всего мною привлечено к описанию 160 обращений в поэтической речи М.Ю. Лермонтова.

4.1 Морфологическая характеристика опорных слов в обращении.

I Большинство опорных слов в обращении Лермонтова являются нарицательными одушевленными именами существительными. Среди них можно выделить следующие группы:

1) Обращения, указывающие на личные взаимоотношения лирического субъекта со своими адресатами. Такие обращения распространены разнообразными определениями: местоимениями, прилагательными, которые говорят о близости, о чувствах говорящего к собеседнику:

Зачем вы на меня,
Любезные друзья,
В решетку так глядите?
(I, 104)

Кто б ни был ты, печальный мой сосед,
Люблю тебя, как друга юных лет
(I, 23)

Приди ко мне, любезный друг,
Под сень черемух и акаций
(I, 103)

И тогда, мой друг бесценный,
Ты в чужой стране
Вспомни обо мне
(I, 199)

Сюда также можно отнести обращения поэта к своему читателю, которые встречаются довольно часто в поэмах:

Увы! Читатель мой любезный,
Что делать мне – он был таков!
(II, 7)

Будь терпелив, читатель милый мой!
Кто б ни был ты: внук Евы иль Адама
(II, 71)

2) обращения, указывающие на наименование лиц по роду занятий, области духовных интересов:

Гусар! ты весел и беспечен
Надев свой красный доломан
(I, 310)

И ты, поэт, высокого чела
Не уберег! Твоя живая лира
(II, 71)

Душа моя мрачна, скорей, певец, скорей!
Вот арфа золотая

(I, 11)

3) Широко используются Лермонтовым обращения, выраженные существительными с качество – характеризующим значением:

О! Чем заплатишь ты, тиран,
За эту праведную кровь,
За кровь людей, за кровь граждан…

(I, 176)

И ему ночлег дается –
Что ж стоишь, отшельник, ты?

(I, 164)

Глупец! Что будешь ты в тот день,
Коль ныне стыд уж над тобой

(I, 176)

За сердце ж дочери моей
Я заплачу тебе, злодей

(II, 418)

4) Наименование адресатов по признаку возраста и пола:

Старик! Я слышал много раз,
Что ты меня от смерти спас

(II, 50)

Так точно, дева молодая,
Твой образ предо мной блестит

(I, 278)

Смотрите ж, дети, на него!
Как он угрюм, и худ, и бледен!

(I, 295)

Спи, младенец мой прекрасный,
Баюшки – баю

(I, 47)

а) “Высокая”, книжно – поэтическая окраска:

О старец, что средь этих стен

Могли бы дать вы мне взамен – обращение к святому человеку, служителю Богу. (II, 418)

Когда с тобой, о дева рая,
Я провожу небесный час,
Не беспокоясь, не страдая,

Не отворачивая глаз – поэт обращается к святой деве, присутствие которой он ощущает в час уныния.

(I, 284)

б) "Сниженная", народно – поэтическая окраска:

Не робей, краса младая,
Хоть со мной наедине

(I, 218)

Не тепла твоя светлица,
Не мягка постель твоя,
Но к устам твоим, девица,

Я прильну – согреюсь я – в "Счастливый миг" (1831) поэт обращается к женщине, с которой "душа забудет все, что в муку ей дано".

5) Термины родства

а) употребленные в переносном значении:

Нет, не грози, отец святой,
Чего бояться нам с тобой

(II, 418)

Сыны снегов, сыны славян,
Зачем вы мужеством упали? – обращение автора к декабристам

(I, 185)

б) употребленные в прямом значении:

Наедине с тобою, брат,
Хотел бы я побыть;
На свете мало, говорят,
Мне остается жить!

(I, 200)

Слушай, дядя: дар бесценный!
Что другие все дары?

(I, 39)

II Очень широко в лирике М.Ю. Лермонтов использует обращения, выраженные собственными существительными (в основном это неличные имена собственные – топонимы):

Венеция! О, как прекрасна ты,
Когда, как звезды спавши с высоты…
(II, 225)

Приветствую тебя, Кавказ седой!
Твоим горам я путник не чужой
(II, 335)

И дорога тебе, Литва,
Досталась эта голова
(II, 418)

Скажи мне, Новгород, ужель их больше нет?
Ужели Волхов твой не Волхов прежних лет?
(I, 297)

Ужасна ты, Гора Шайтан,
Пустыни старый великан
(II, 335)

III Также в лирике М.Ю. Лермонтова употребляются в позиции обращения неодушевленные существительные. Сюда относятся:

1) неодушевленные существительные, реализующие прием олицетворения:

Прекрасен ты, суровый край свободы.
(II, 335)

О, если б ты, прекрасный день,
Гнал так же горесть, страх, смятенье
(I, 117)

Простите, шумные пиры,
Хвалы достойные напевы
(I, 113)

Люблю тебя, булатный мой кинжал,
Товарищ светлый и холодный
(I, 29)

2) абстрактные существительные, распространяемые определениями:

Ужель исчез ты, возраст милый,
Когда все сердце говорит

(II, 7)

Исчезло все теперь; но осталось мне,

Утеха страждущих, спасенье в тишине,

О милое, души святое вспоминанье!

(I, 100)

Мчись же быстрее, летучее время!

Душно под новой бронею мне стало

(I, 51)

IV В качестве обращений используются в поэтической речи Лермонтова и субстантивированные прилагательные:

Опять вы, гордые, восстали

За независимость страны

(I, 173)

Горе тебе, удалой!

Как совесть совсем удалить?

(I, 205)

Пускай им скажут, дорогая,

Что это сделал для тебя я

(I, 136)

Таким образом, анализ опорных слов в обращениях Лермонтова показал: в большинстве случаях (50 %) опорные слова являются нарицательными одушевленными именами существительными. Большое количество стержневых слов в обращениях являются (что нетипично для внехудожественной, внепоэтической сферы) неличные имена собственные.

4.2.Типология адресатов в поэтической речи М.Ю. Лермонтова.

“В лирике, - по словам И. Ковтуновой, - возможны обращения к любым вещам, существующим в мире без каких бы то ни было ограничений. Тем не менее, - поясняет она далее, - есть смысл дифференцировать основные предметные (тематические) разновидности обращений в поэзии, поскольку они имеют свои коммуникативные нюансы и свои семантические особенности в структуре поэтического текста”.[35]

И. Ковтунова выделяет обращения к лицам и не к лицам.

Среди обращений к лицам в поэзии Лермонтова различаются:

[35]Ковтунова И.И. Поэтический синтаксис. – М.; 1986. С. 152.

1) обращения к другу, возлюбленной и другим, близким к лирическому герою адресатам (48 обращений):

Не медли в дальней стороне,
Молю, мой друг, спеши ко мне
(I, 127)

Но, милая, зачем как год прошел разлуки,
Как я почти забыл и радости и муки,
Желаешь ты опять привлечь меня к себе!
(I, 109)

О грезах юности томим воспоминаньем,
С отрадой тайною и тайным содроганьем,
Прекрасное дитя, я на тебя смотрю
(I, 10)

Не плачь, не плачь, мое дитя,
Не стоит он безумной муки – ласковое обращение к девушке, покинутой возлюбленным
(I, 87)

И ты, мой ангел, ты
Со мною не умрешь: моя любовь
Тебя отдаст бессмертной жизни вновь – поэт обращается к Наталье Федоровне Ивановой, которой посвящены многие стихотворения 1830 – 31гг.

2) обращения к лицам, отдаленным в пространстве и во времени, у М.Ю. Лермонтова не нашли широкого применения:

Ты понимал, о мрачный гений,
Тот грустный безотчетный сон – поэт обращается к своему любимому художнику
(I, 248)

3) обращения к образам, созданным воображением и фантазией поэта. Это образы богов, мифологические образы (25 конструкций):

Когда с тобой, о дева рая,
Я провожу небесный час,
Не беспокоясь, не страдая,
Не отворачивая глаз
(I, 139)

Расступись, о старец море,

Дай приют моей волне

(I, 39)

Я, матерь божия, ныне с молитвою

Перед твоим образом, ярким сиянием

(I, 24)

Не обвиняй меня, всесильный,

Не карай меня, молю

(I, 39)

Среди обращений не к лицам И. Ковтунова выделяет:

1) обращения к отдаленным географическим объектам или атрибутам местности. Такие обращения в поэзии М.Ю. Лермонтова многочисленны (30 конструкций):

Горе тебе, город Казань,

Едет толпа удальцов

(I, 205)

О, если так! своей метелью,

Казбек, засыпь меня скорей

(I, 29)

Синие горы Кавказа, приветствую вас!

Вы влелеяли детство мое; вы носили

Меня на своих одичалых хребтах

(I, 287)

Прекрасен ты, суровый край свободы

(I, 335)

2) обращения к родной земле, к родине:

Прекрасны вы, поля земли родной,

Еще прекрасны ваши непогоды

(I, 216)

Прости, Отчизна золотая! –

Сказал, - быть может, в этот раз

С тобой навеки мне проститься

(II, 198)

Горе тебе, русская земля,

Атаман между ними сидит

(I, 205)

Прощай, немытая Россия,

Страна рабов, страна господ

(I, 62)

3) обращения к земле и небу, к явлениям природы, к стихиям (18 конструкций):

О нет! – летай, огонь воздушный,

Свистите, ветры, над главою

(I, 127)

Светись, светись, далекая звезда,

Чтоб я в ночи встречал тебя всегда

(I, 147)

Шуми, шуми же, ветер ночи,

Играй свободно в небесах

(I, 261)

Тучки небесные, вечные странники!

Степью лазурную, цепью жемчужную

Мчитесь вы, будто как я же, изгнанники

(I, 62)

Дробись, дробись, волна ночная,

И пеной орошай брега в туманной мгле

(I, 160)

4) обращения к растениям немногочисленны у Лермонтова:

Скажи мне, ветка Палестины!

Где ты росла где ты цвела?

Стоишь ты, ветвь Ерусалима,

Святыни верный часовой

(I, 20)

5) обращения к абстрактным понятиям (15 конструкций):

Исчезло все теперь; но ты осталось мне,

Утеха страждущих, спасенье в тишине,

О милое, души святое вспоминанье!

(I, 100)

6) обращения к деятельности человеческого духа, к явлениям внутреннего мира:

Прочь, прочь, слеза позорная,

Кипи, душа моя

(I, 90)

7) обращения к “вещным” предметам, находящимся в “малом круге” восприятия:

Иль бог ко сводам пригвоздил
Тебя, полночная лампада
(I, 75)
Да, я не изменюсь и буду тверд душой,
Как ты, как ты, мой друг железный
(I, 29)

Проведенный анализ типов обращений в поэтической речи М.Ю. Лермонтова показал, что преобладающим типом обращений являются обращения к друзьям, товарищам, возлюбленной, близким к поэту людям. Особенно часто такие обращения встречаются в ранний период творчества Лермонтова (1828 – 1834гг.). Также в этот период поэт нередко обращается к странам, отдаленным местам, к атрибутам местности.

В зрелом периоде творчества (1835 – 41гг.) Лермонтов обращается нередко к Богу, а также к образам, созданным его фантазией и воображением.

На протяжении всего творчества немаловажную роль поэт отводит окружающей природе, о чем свидетельствуют его обращения к звездам, к небу, к морю и т.д.

4.3.Структура обращений в поэзии Лермонтова.

По своей структуре обращения могут быть распространенными и нераспространенными.

В поэзии Лермонтова распространенные обращения составляют более 50% всех обращений:

Склонись ко мне, красавец молодой,
Как ты стыдлив! Ужели в первый раз
Грудь женскую ласкаешь ты рукой?
(I, 281)
Не грусти, дорогая соседка,
Заходи лишь – отворится клетка
(I, 50)
Не верь, не верь себе, мечтатель молодой,
Как язвы бойся вдохновенья
(I, 36)
На серебряные шпоры
Я в раздумии гляжу,
За тебя, скакун мой скорый,
За бока твои дрожу

(I, 312)

Распространенные обращения в лирике Лермонтова осложнены:

1) частицей о:

Благодари меня, о женский пол!
Я – Демосфен твой; за твою свободу
Я рад шуметь; я непомерно зол
(II, 71)

Не так ли ты, о европейский мир,
Когда-то пламенных мечтателей кумир,
К могиле клонишься бесславной головою
(I, 9)

Когда с тобой, о дева рая,
Я провожу небесный час,
Не беспокоясь, не страдая
Не отворачивая глаз
(I, 139)

2) приложениями:

Тебе, Кавказ – суровый царь земли –
Я снова посвящаю стих небрежный
(II, 314)

Тебе, Казбек, о страж Востока,
Принес я, странник, свой поклон
(I, 29)

Государь ты мой, красно солнышко,
Иль убей меня или выслушай
(II, 30)

Нераспространенные обращения гораздо более редки:

Нет! Прошлых лет не ожидай,
Черкес, в отечество свое:
Свободе прежде милый край
Приметно гибнет для нее
(I, 151)

Клянися тогда позабыть, дорогая,
Для прежнего друга все счастье рая
(I, 247)

Как я любил твои бури, Кавказ!

Те пустынные громкие бури

(I, 158)

Вот, друг, плоды моей небрежной музы!

Оттенок чувств тебе несу я в дар

(I, 103)

В лирике М.Ю. Лермонтова наблюдаются случаи повтора обращений:

Дух беспокойный, дух порочный,

Кто звал тебя во тьме полночной

(II, 152)

Сыны снегов, сыны славян,

Зачем вы мужеством упали

(I, 185)

Отец, отец, оставь угрозы,

Свою Тамару не брани

(II, 147)

Таким образом, в поэзии М.Ю. Лермонтова встречаются чаще всего распространенные по структуре обращения, состоящие из двух – трех слов.

4.4.Функции обращений.

Являясь регулятором отношений между говорящим (пишущим) и слушающим (читающим), обращения выполняют две главные синтаксические функции: собственно – звательную, или контактно – устанавливающую и характеризующую, или модально – оценочную.

В языке поэзии эти функции обращения рассматриваются и обогащаются.

Л.Ю. Максимов выделяет четыре основных функции обращения в поэтическом тексте:

1) собственно – звательная
2) фиктивно – звательная
3) условно – звательная
4) координационно - звательная[36]

[36] Максимов Л.Ю. Обращения в стихотворной речи // Учен. зап. М.Г.П.И. 1965. Т.236. С.79.

Собственно – звательная функция не характерна для лирической стихотворной речи. Обращения в этой функции встречаются обычно там, где передаются действительные речевые контакты героев: в балладах, идилиях, песнях, сказках, поэмах, жанровых зарисовках.

У М.Ю. Лермонтова обращения в этой функции употребляются нечасто:

И молвил он, сверкнув очами:
“Ребята! Не Москва ль за нами?”
(I, 14)

И сказал ему Кирибеевич:
“А поведай мне, добрый молодец,
Ты какого роду, племени,
Каким именем называешься?”
(II, 30)

С родными братьями прощается:
“Уж вы, братцы мои, други кровные,
Поцалуемся да обнимемся
На последнее расставание”
(II, 30)

“Исчезни, мрачный дух сомненья!”-
Посланник неба отвечал
(II, 136)

“Девица! мир твоим костям!” –
Промолвил тихо Ингелот
(II, 262)

Фиктивно – звательная функция “лежит в области лирической поэзии” и связана с приемом олицетворения. Сюда относятся обращения к предметам и явлениям, не способным воспринимать речь и входить в контакт с адресатом.

Количество обращений в этой функции достигает 30 % от общего числа, что свидетельствует о живой связи творчества М.Ю. Лермонтова с окружающим миром.

1) обращения к природным объектам и явлениям:

Прекрасен ты, суровый край свободы,
И вы, престолы вечные природы
(II, 335)

О! для чего мне нельзя и подумать:
Звезды, вы ясны, как счастье мое

(I, 217)

Шуми, шуми же, ветер ночи,
Играй свободно в небесах
И освети мне грудь и очи

(I, 261)

2) обращения, содержащие временные представления:

Ужель исчез ты, возраст милый,
Когда все сердцу говорит

(II, 7)

Мчись же быстрее, летучее время!
Душно под новой бронею мне стало

(I, 51)

3) обращения, представляющие собой понятия, связанные с психологией, сознанием лирического субъекта:

Страшись, невинная душа!
Страшися! Пылкий этот взор,
Желаньем, страстию дыша,
Тебя погубит

(II, 262)

Исчезло все теперь; но ты осталось мне,
Утеха страждущих, спасенье в тишине,
О милое, души святое вспоминанье

(I, 100)

Прочь, прочь, слеза позорная,
Кипи, душа моя

(I, 90)

4) обращения к неодушевленным или сказочным предметам:

Простите, шумные пиры,
Хвалы достойные напевы

(I, 113)

Обращения, выполняющие условно – звательную функцию, наиболее частотны в лирике М.Ю. Лермонтова (их доля составляет более 50 % всех обращений). Эти обращения служат для того, чтобы выразить отношение автора к лирическим адресатам, которым адресовано стихотворение:

1) обращения к реальному адресату – современнику поэта:

Забудь, любезный Петерсон,
Мои минувшие сужденья

(I, 102)

2) обращения к условному адресату:

Душа моя мрачна, скорей, певец, скорей!
Вот арфа золотая

(I, 11)

Люблю, друзья, когда за речкой гаснет день,
Укрывшихся лесов в таинственную сень

(I, 121)

О, верьте мне, красавицы Москвы,
Блистательный ваш головной убор
Вскружить не в силах нашей головы

(I, 169)

3) обращения к мифологическим богам и героям, к персонажам, созданным фантазией автора:

Так вот что я любил! Клянусь, мой бог,
Ты лучшую ей участь дать не мог

(II, 237)

Приди же из подземного огня,
Чертенок мой, взъерошенный остряк

(I, 169)

И ты, мой старец с рыжим париком,
Ты, депутат столетий и могил

(I, 170)

Координационно – звательная функция обращений служит для установления контакта между поэтом и читателем, причем часто с добавочной рационально – эмоциональной квалификацией читателя.

М.Ю. Лермонтов наиболее часто обращается к своему читателю в поэмах:

Увы! Читатель мой любезный,
Что делать мне – он был таков

(II, 487)

Я не поведал вам, читатель,
Что казначей мой был женат

(II, 11)

Но прежде нужно вам, читатель,
Героев показать портрет

(II, 488)

Будь терпелив, читатель милый мой,
Кто б ни был ты: внук Евы иль Адама

(II, 71)

Еще тут были… но довольно,
Читатель милый, будет с вас

(II, 7)

4.5.Позиция обращений в предложении.

Обращения возможны в начале (препозитивные), в середине (интерпозитивные) и в конце (постпозитивные) предложения.

Позиция обращения в предложении в лирике М.Ю. Лермонтова связана с распространением стержневого слова обращения.

Распространенные обращения находятся в препозитивном расположении или постпозитивном расположении и чаще всего в эмоционально – окрашенной речи (более 50 %):

Утешь себя, невольник милый,
Еще не все ты погубил

(II, 179)

Как я любил, Кавказ мой величавый,
Твоих сынов воинственные нравы

(II, 335)

Не уезжай, лезгинец молодой,
Зачем спешишь на родину свою?

(I, 249)

Нераспространенные обращения у М.Ю. Лермонтова занимают, как правило, интерпозицию:

И блещут, дева, незабудки над тобой
Хотя забвенья стали пеленой

(II, 225)

О, бойтеся, мужья, сей песни вольной
Советую, хотя мне это больно
(I, 241)

Кроме этого, прослеживается зависимость позиции обращения от его функции.

Обращения в собственно – звательной функции занимают постпозицию, как и обращения в фиктивно – звательной функции. Обращения в условно – звательной функции располагаются чаще в начале предложения. В координационно – звательной функции обращения частотны в препозиции, а также встречаются нередко в интерпозитивном расположении.

Заключение.

Литературное развитие М.Ю. Лермонтова по внутренним и внешним признакам принято разделить на два периода. К первому юношескому периоду относятся произведения 1828 – 1834гг., которые Лермонтов не печатал и, по-видимому, не намеревался печатать. Второй период охватывает произведения 1835 – 1841гг., которые в большинстве своем опубликованы Лермонтовым или предназначались для опубликования.

Творчество его начинается после небольшой предварительной подготовки почти внезапным взрывом 1830 – 1831гг., давшим, помимо трех драм и семи поэм, около половины всех когда-либо написанных поэтом стихотворений.

Именно на раннем этапе творческой деятельности Лермонтовым активно используются вводные конструкции. Частотность их снижается в 1835 – 1836гг., во время перехода Лермонтова к зрелому периоду творчества, когда поэтом создается малое количество стихотворений в связи с душевным кризисом, который наступил вследствие пребывания его в юнкерской школе. Это время формирования новых взглядов Лермонтова на свое творчество. Меняется тематика, жанр произведений, что в свою очередь и сыграло роль в употреблении вводных конструкций. С 1837 по 1841гг. доля вводных компонентов в текстах М.Ю. Лермонтова увеличивается, но уже не достигает прежней активности.

Вставные конструкции в поэтической речи Лермонтова малоупотребительны и большей частью поэт использует их в поэмах. Такая малочастотность вставок объясняется, по-видимому, тем, что данные структуры, в силу своего назначения – вносить дополнительные, уточняющие сведения, характерны больше для прозы, а в речи поэтической используются не так часто.

На протяжении всего творческого пути в стихотворных текстах
М.Ю. Лермонтова довольно часто встречаются конструкции с обращениями.

В целом проведенный мною анализ вводных, вставных единиц и обращений в поэзии М.Ю. Лермонтова показал:

I 1) В текстах Лермонтова преобладают вводные элементы со значением различной степени достоверности сообщения.

2) По структуре более 50 % всех конструкций – это вводные слова, которые большей своей частью соотносятся с именами прилагательными и глаголами.

Вводные предложения в лирике М.Ю. Лермонтова составляют 20 % от общего числа и являются, в основном, по структуре двусоставными.

3) Вводные компоненты, распространяющие свое субъективно – модальное значение на все высказывания, локализуются чаще в середине предложения. Препозицию, а также интерпозицию занимают вводные структуры, соотносящиеся с каким-либо членом предложения (в основном со сказуемым).

4) По своей экспрессивной окраске вводные единицы принадлежат большинство к нейтральному или разговорному стилю. Используются нередко в прямой речи и в диалогах героев.

II 1) Вставные единицы в текстах М.Ю. Лермонтова в большинстве случаях оформлены с помощью скобок.

2) По синтаксическому строению чаще всего встречаются вставные компоненты, состоящие из простых предложений и осложненных простых предложений.

3) Многочисленны в текстах М.Ю. Лермонтова вставные единицы, соотносящиеся с высказыванием в целом и занимающие интерпозитивное положение. Постпозицию занимают вставки, которые соотносятся со сказуемым. Такие конструкции составляют 25 % от общего числа.

4) Значительную группу в поэтической речи Лермонтова составляют парантезы, выражающие причинно – следственные отношения.

Характерны для лирики Лермонтова вставные единицы, содержащие описание предметов или характеристику лиц, а также встречаются парантические конструкции, которые содержат качественно – эмоциональную оценку.

III 1) В ранний период своего творчества чаще всего М.Ю. Лермонтов обращается к друзьям, товарищам, возлюбленной, близким людям. Как правило, такие обращения по структуре являются распространенными. Опорные слова в обращениях этого периода, в основном, являются нарицательными одушевленными именами существительными.

2) С 1837 по 1841гг. Лермонтов обращается часто к Богу, образам, созданным воображением и фантазией поэта.

Конструкции такого типа по структуре являются распространенными и нередко осложненными. Выражены данные обращения неодушевленными нарицательными существительными.

Кроме этого, для данного периода характерны обращения М.Ю. Лермонтова к странам, атрибутам местности, к отдаленным местам. Огромное место здесь занимают обращения к Кавказу – край, который сыграл немаловажную роль в жизни поэта. Стержневые слова в таких обращениях являются неличными именами собственными.

3) В текстах лирических стихотворений Лермонтова обращения выполняют, как правило, условно- или фиктивно – звательную функции и занимают, в основном, постпозитивное положение.

Собственно – звательная функция является в поэтической речи ослабленной и свойственна обращениям чаще всего в прямой речи и диалоге героев поэм. Конструкции в данной функции локализуются в начале предложения.

Таким образом, в лирике М.Ю. Лермонтова переплетаются романтика и обыденность, героическое и сатирическое, песенно – лирическое и разговорно – бытовое.

Поэт пытается установить прямой контакт с читателями, иногда он непосредственно вмешивается в изображаемые события, соглашается или

спорит со своими героями. Агитационно – ораторские реплики сменяются интимно – задушевными признаниями, обличительный пафос соседствует с добродушной улыбкой или тонкой иронией.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

I

1. Каримов И. Юксак маънавият – енгилмас куч. – Т. Маънавият, 2008.
2. Каримов И.А. Биздан озод ва обод Ватан колсин. Т.; «Фан», 1994
3. И.А.Каримов.Узбекистон мустакилликка эришиш остонасида. Т.2011
4. Наша главная задача – дальнейшее развитие страны и повышение благосостояния народа. - Доклад президента Ислама Каримова на заседании Кабинета Министров, посвященном итогам социально-экономического развития страны в 2009 году и важнейшим

приоритетам экономической программы на 2010 год // Народное слово, 30 января 2010 года.

II

1. Лермонтов М.Ю. Полное собрание сочинений в 4-х т.; Т.I – Стихотворения; М. – Л.: Государственное изд-во художественной лит-ры. 1948. 393с.
2. Лермонтов М.Ю. Полное собрание сочинений в 4-х т.; Т.II – Поэмы и повести в стихах; М. – Л.: Государственное изд-во художественной лит-ры. 1948. 515с.
3. Акимова Г.Н. Новое в синтаксисе современного русского языка: Учеб. пособие – М.: Высш. шк., 1990. – 168с.
4. Аникин А.И. Вставные конструкции как компонент предложения // Учен. зап. М.О.П.И. – 1967. – Т.197. – С.247-258.
5. Аникин А.И. Вводные слова и их соотношения с структурно – семантическими категориями слов в современном русском языке // Учен. зап. М.Г.П.И. – 1958. – Т.132. – С.5-33.
6. Арзамасцев В.П. “Звук высоких ощущений…”. Саратов: Наука – 1984. – 207с.
7. Белинский В.Г. Стихотворения М. Лермонтова // Полн. собр. соч. в 9-ти т., М., Художественная лит-ра. Т.3. С.216-278.
8. Березин В.М. Слова, грамматически не связанные с членами предложения // Русский язык в школе, - 1948. - №1. – С.30-40.
9. Богородицкий В.А. Общий курс русской грамматики. Казань, 1907. – 2-е изд., испр. и доп. – 292с.
10. Буслаев Ф.И. Историческая грамматика русского языка – М.: Учпедгиз. 1959. – 624с.
11. Валгина Н.С. и др. Современный русский язык: Учебник для вузов. – 3-е изд., доп. – М., 1966. - 495с.

12. Валгина Н.С. Синтаксис современного русского языка: Учебник для вузов. – 3-е изд., испр. – М.: Высш. шк., 1991. - 432с.

13. Виноградов В.В. Русский язык /грамматическое учение о слове/: - Учеб. пособие – 3-е изд., испр. – М.: Высш. шк., 1986. – 640с.

14. Виноградов В.В. Основные вопросы синтаксиса предложения // Виноградов В.В. Избр. труды: Исследования по русской грамматике. – М.: Наука, 1975. – С.254-294.

15. Виноградов В.В. Язык Лермонтова // Русский язык в школе. – 1938. - №3. – С.38 – 74.

16. Востоков А.Х. Русская грамматика. – 12-е изд. – Спб. 1874. – 216с.

17. Греч Н.И. Русская грамматика – Спб. – 1827. – 579с.

18. Грамматика русского языка: в 2-х т. – М.: Изд-во Наука, 1980.- Т.II. Синтаксис. 707с.

19. Зубрилина Л.Н., Мейеров В.Ф. Предложения с обращениями. Иркутск: Изд-во Иркутского гос. ун-та, 1989 – 119с.

20. Зубрилина Л.Н., Мейеров В.Ф. Предложения с вводными и вставочными компонентами. Иркутск: Изд-во Иркутского гос. ун-та, 1985. – 80с.

21. Каримова Р.А. Вводные слова и вводные сочетания слов в русском литературном языке второй половины XVIII начала XIX в. // Учен. зап. Казанского гос. ун-та. – 1965. – Т.125. – С.69-181.

22. Ковтунова И.И. Поэтический синтаксис – М.: Наука, 1986. – 206с.

23. Колосов П.И. Стилистическая роль обращений. // Русский язык в школе. – 1938. - №1 – С.88-92.

24. Кормилицына М.А. Семантически осложненное (полипропозитивное) простое предложение в устной речи. – Саратов: Изд-во Саратовского гос. ун-та. 1988. – 151с.

25. Коротевич Е.В. О связях вводных слов в словосочетании и предложении. // Русский язык в школе. – 1958. - №6 – С.16-25.

26. Коцарь Э.Б. Вводные слова и словосочетания, вводные предложения, вставные конструкции. // Учеб. пособие. М., 1969. – 31с.

27. Лебедева Н.В. Синтаксис поэтической речи // Русская речь. – 1971. - №1 – С.27 – 31.

28. Ломоносов М.В. Российская грамматика // Ломоносов М.В. Полн. собр. соч.: в 11-ти т. – М. – Л., 1952. – Т.7. С.389-578.

29. Ломинадзе С. Поэтический мир М.Ю. Лермонтова. М.: Наука, 1985. – 288с.

30. Ломтев Т.П. О вводных и однородных позициях словесных форм в современном русском языке. // Филологические науки. – 1958. - №1. С.114-124.

31. Максимов Д.Е. Поэзия Лермонтова. М. – Л.: Наука, 1964. – 265с.

32. Максимов Л.Ю. Обращения в стихотворной речи. // Учен. зап. М.Г.П.И. 1965. Т.236. – С.66-88.

33. Мизин О.А. О морфологии обращения. // Русский язык в школе. – 1980. - №5. – С.75-77.

34. Михайловская С.Е. Приложение или обращение. // Русский язык в школе. – 1966. - №5.- С.95-100.

35. Наровчатов С. Лирика Лермонтова. М.: Наука, 1970. – 103с.

36. Ованова Л.Г. Вставные конструкции в русском языке (на материале художественных произведений Л.Н. Толстого) // Учен. зап. Юго-Осетинского гос. пед. ин-та. – 1965. – Т.9.- С.119-136.

37. Овсянико-Куликовский Д.Н. Синтаксис русского языка. Спб., 1912. – 312с.

38. Патроева Н.В. Обращения в поэтической речи Е.А. Баратынского. // Русская речь. 1998. - №6. – С.8-12.

39. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. М., 1956. – 451с.

40. Пешковский А.М. Школьная и научная грамматика. М., 1914. – 430с.

41. Прияткина А.Ф. Русский язык: Синтаксис осложненного предложения. М.: Высш. шк., 1990. – 176с.

42. Проничев В.П. Синтаксис обращения. Л.: Изд-во Л.Г.У., 1971. – 88с.

43. Розенталь Ц.Э. Практическая стилистика русского языка. М., 1968. – 395с.

44. Руднев А.Г. Синтаксис осложненного предложения. М., 1959. – 198с.

45. Современный русский язык: Учеб. / Под ред. В.А. Белошапковой. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Высш. шк., 1989. – 800с.

46. Современный русский язык: Учеб.: в 3-х ч. – М.: Просвещение, 1981. – Ч.3. Синтаксис. Пунктуация. / В.В. Бабайцева, Л.Ю. Максимов. – 271с.

47. Скобликова Е.С. Современный русский язык: Синтаксис простого предложения. М., 1979. – 236с.

48. Студнева А.И. О связи вводных предложений с основным составом высказывания // Учен. зап. Рязанского гос. пед. ин-та. – 1968. Т. 51 – С.304-310.

49. Студнева А.И. Из наблюдений над функционально-семантическими отношениями вводных и вставных предложений.// Учен. зап. М.О.П.И. – 1967. Т.197. – С.259-268.

50. Торсуев Г.П. Фонетика английского языка . М., 1950. – 327с.

51. Черткова М.С. Вводные слова в составе обособленных конструкций. // Русский язык в школе. – 1969. - №5. – С.88-92.

52. Щеболева И.И. Общая характеристика вставочных конструкций в современном русском литературном языке. // Учен. зап. Ростовского – на – Дону гос. пед. ин-та. 1955. – вып.4. – С.93-109.

53. Щепин А.Г. Обращение в поэтической речи // Русская речь. – 1976. - №2. – С.46-51.

54. Шапиро А.Б. Рецензия на работу С.И. Абакумова “Методика пунктуации” // Русский язык в школе. – 1948. - №3. – С.61-65.

55. Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. Л., 1941. – 620с.